

СВОБОДА

№ 116 (255).

Варшава, Вторник 24 мая 1921 г.

изд. Год II

РОССИЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНИЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшие сотрудники:

Б. В. Савинков, Д. С. Мережковский,
З. Н. Гиппиус, Д. В. Философов,
А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:

В Польшу и за границей
Адрес редакция и конторы:
Новый Свет № 22, к. 47, тел. № 258-31
Редактор принимает от 12 до 2 час дня
Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ

За одну строку пята: На первой стр.
50 марок, средн. текста 90 марок, на че-
твертой стр. 30 мар. мелкия за слово 6 м.
ПОДПИСКА:
В Польшу в месяц 200 мар.
за границу 250 мар.

Цѣна номера 10 мар.

В Болгаріи 1 л. 50 зл., Сербіи 1/2 дин.,
Германіи 1 м. 20 фф., Румыніи 1 л. 50 б.,
Австріи 10 кр., Франціи, Бельгіи, Швей-
царіи и Константинополѣ 25 с.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Русская 7^{ми} классная Школа

(7-mio klasowa szkoła parafjalna prawosławna w Brześciu nad Bugiem)

с курсом мужских гимназий для дѣтей обоего пола
в БРЕСТѢ над БУГОМ

(Николаевская улица, уг. Братского пр.)

объявляет, что приемные экзамены во всѣ классы назначены с 13 по 18 июня с. г.

Дирекція Школы.

ВАРШАВА, 24 мая.

Совершенно несомненно, что нынешняя драма, не русское эмиграционное движение приняло никогда и нигдѣ невиданные размеры и по самому характеру является совершенно исключительным. Из совдепского ада бѣгут сейчас не представители одной какой-либо партии, даже не люди одного какого-либо класса, лишенного революцией своих социальных устоев и политических прав. Нѣтъ, из Россіи уходит сейчас все живое, все жизнеспособное, уходит цѣлая масса народа и вѣроятно, будь хоть какая-нибудь возможность, ушло бы все население Россіи, — уходит стихійно, как уходит стихійно люди из зачумленных, зараженных мѣст.

И понятно, что при таком массовом выселении, русская эмиграция встрѣчает на своем пути неслыханные трудности, и русским людям приходится переживать необычайные страданія. Едва ли не самым ужасным из этих страданій является то, что можно кратко обозначить, словами: «эмигрантское безправіе». Этой поистинѣ страшной темѣ заходящій в Парижъ сѣзд торговых промышленников дѣятелей удѣлил довольно много времени в одном из первых же своих сеансов. Вопрос этот был поставлен в особенности в связи с тѣми осложнениями, которые создаются в положеніи эмигрантов в странах, «признавших» так или иначе советскую власть. Тема эта поистинѣ неисчерпаема. В послѣднее время чуть не каждый божій день с различных границ Совдепѣи приходят вѣсти, рисующія картины, напр. возвращенія бѣженцев обратно в Сов. ад.—которые способны потрясти даже наши, привыкшіе ко всему нервы.

Мы не знаем, как разрешит парижскій сѣзд этот вопрос (он передан пока что в особую комиссію). Вѣрнѣе всего, сѣзд может только постановкой этого

вопроса вызвать вниманіе культурных людей и создать исходный пункт для планомерной агитации в пользу сколько-нибудь человеческого разрѣшенія его.

От упорядоченія и урегулированія правового положенія русской эмиграции Европа во всяком случаѣ, не сможет уклониться. Но этот вопрос не слѣдует ни смѣшивать, ни осложнять тѣми фантастическими проектами—грезами, которые предлагаются сейчас людьми, до сих пор отличавшимися как будто полной трезвостью. В послѣднем номерѣ «Зарниц» (журнала, выходящаго в Софіи) В. В. Шульгин выступил с проектом образованія эмигрантскаго правительства, «которое должно быть признано державами, как таковое, как правительство, имѣющее столько то сотен тысячъ граждан, чтобы не сказать подданных (!), о которых оно должно заботиться и которые обязаны ему повиновеніем» (!). Болѣе неудачнаго (выражаясь со всей мягкостью) измышленія трудно было бы себѣ представить, чѣм это предложеіе. Опыт «управленія» бѣженцами именно на Балканах, в Сербіи и Болгаріи г. г. чиновниками, поставленными от имени ген. Врангеля и др., — показал в достаточной мѣрѣ, что дѣло сводится тут к установленію форменной бѣженческой кабалы со всѣми видами самаго грубаго полицейскаго крѣпостничества. Избави Господи, если друзья г. Шульгина будут облечены какой-то властью над бѣженцами. С нас достаточно и тѣх контрразвѣдок и всяких других прелестей, какими уже запятнали русское имя эти господа на Балканах.

Парижскій торгово-промышленный сѣзд, конечно, не встанет на этот путь, но нельзя с прискорбіем не отгѣтить, что самая постановка вопроса о судьбѣ бѣженцев на нем испорчена уже тѣм, что с докладом на эту тему выступил г. Пиленко, связанный идейно с группой Шульгина и К-о

полно и к границам Германіи. Второй путь—путь утвержденія «единой и недѣлимой» или продиктованной из Москвы, обязательной для всѣх федерации, путь устройства Востока Европы по образу и подобию Романовской или коммунистической Россіи.

Спросите крестьянина, казака, красноармейца, рабочего, какой путь избирают они? Каждый трудящійся человек вам отвѣтит: «Я не хочу, чтобы сына моего снова гнали пулеметами в бой. Я хочу мира, дружбы с сосѣдями, мирнаго соглашенія с ними: Россія должна быть свободной, богатой и сильной, но не цѣною крови, а разумом государственным». Спросите профессора, генерала, фабриканта, банкира и почти каждый из них вам отвѣтит: «Я хочу великой Россіи. Если для возстановленія военной мощи ея, необходимо снова вести войну, то я готов воевать. Если сосѣди не пожелают мирнаго соглашенія с нами на условія, которыя мы им укажем, тѣм хуже для них: рѣки крови прольются». В этих двух противоположных отвѣтах два непримиримых міровоззрѣнія. Слѣдствія из этих отвѣтов явствуют сами собой.

Франція выгоден прочный и долгій мир. Франція вернула Эльзас-Лотарингію, но истощена великой войной и нуждается в возстановленіи своей экономической жизни. Польша тоже выгоден мир. Польша воскресла из мертвых и напрягает всѣ свои силы для жизнеспособности своего государства. Союз Франціи с Польшей, союз Франціи с будущей Россіей и с Польшей, лучший залог успокоенія Европы, ибо при наличіи такого союза, Германія перестает быть угрозой европеекому миру. Отсюда ясно, что кто избирает первый, народный путь возсозданія Россіи, тот неизбежно должен сказать: Варшава, Париж. Отсюда ясно, что Франція и Польша наши друзья.

Германія тоже истощена великой войной. Она утратила Эльзас-Лотарингію, Познань и колоніи и лишилась союзницы в лицѣ Австро-Венгерскаго Государства. Но Германія не хочет примириться со своим поражением. Она мечтает о пересмотрѣ Версальскаго договора, то есть о новой великой войнѣ. Ея союз с обновленной Россіей, судит ей эту надежду. Отсюда ясно, что кто избирает второй, воинственный путь, тот неизбежно должен сказать: Берлин. Отсюда ясно, что Германія наш враг.

Итак, первый путь: мир, мирный труд, торжество демократіи, т. е. Республика, свободное соглашеніе с сосѣдями, дружба с Польшей и Франціей.

Итак, путь второй: война, военное напряженіе, торжество старорежимных имущих классов, т. е. вѣроятно, монархія, «единая и недѣлимая», дружба с Германіей. Мы выбрали первый путь, берлинскіе монархисты—второй. Мы знаем, что Бискупскій наш враг и он тоже не сомнѣвается, что мы ему отнюдь не друзья. Но как отнестись ко всѣм колеблющимся, ко всѣм слабодушным, ко всѣм, кому неясна непримиримость обоих путей? Как отнестись к «демократам», которые «ориентируются» на Париж, в то же время взоры свои устремляют на заигрывающій с Берлином Лондон? Как отнестись к таким монархистам, которые ненавидят Берлин и в то же время ненавидят Варшаву? Что это? Прекраснодушіе, столь свойственное нам русским, привыкшим в политикѣ как и в жизни дѣйствовать менѣе по разуму, чѣм по чувству?

Сегодня в номерѣ:

К встрѣчѣ Бриана с Ллойд-Джорджем.—Созыв Верховнаго Совѣта.—Событія в В. Силезіи—наступленіе нѣмцев.—Кризис в Совдепѣи.—Извѣстіе о В. Г. Короленьки.

СТАТЬИ: Эмигрантская драма — ПЕРЕДОВАЯ. Два пути—БОРИСА САВИНКОВА. С торговпромышленнаго сѣзда (письмо из Парижа) — К. ЕФИМОВА. Письма—И—ВЛ. ХЕСИНА. Средство душ — А. А. ДИКГОФ-ДЕРЕНТАЛЬ.

Растерянность, еще болѣе свойственная нам русским, привыкшим в минуты опасности, не различать врагов от друзей? Или это — отсутствіе государственнаго чутья и элементарнаго политическаго расчета, когда Лон-

дон, Париж и Прага кажутся согласным и единомыслящим цѣлым, а Берлин и Варшава возбуждают одинаково сильныя, но не одинаково вредныя страсти?

БОРИС САВИНКОВ.

Политическія Новости.

Телеграфныя извѣстія собственных корреспондентов и сообщенія мѣстных агентств.

Требованіи выдачи воздушнаго флота.

БЕРЛИН, 17. 5.— На основаніи принятаго ультиматума, междусоюз. комиссія надзора за воздухоплаваніем требует от Германіи в вознагражденіе за уничтоженныя лѣтом 19 года 7 гидропланов, выдачи двух больших пассажирских нѣмецких воздушных кораблей: «Сѣверная Звѣзда» — Франціи и «Боденее» — Италіи. За остальные пять комиссія готова принять возмѣщеніе деньгами.

Америка не разоружается

ВАШИНГТОН, 15. 5.— Намѣченныя сокращенія в составѣ арміи Соед. Штатов пока отложены. Военный министр заявил в Сенатѣ, что они уничтожили бы силу арміи, которая в так мала, в сравненіи с численностью населенія и ресурсами страны. — «Мы живем в смутныя времена», добавил он, — нельзя знать, что произойдет через нѣсколько мѣсяцев. Уменьшать состав арміи рискованно».

Когда обернется Верховный Совѣт.

ЛОНДОН, 23. 5.— «Дэйли Мэлъ» увѣряет, что верх. Совѣт будет создан не ранѣе, как в началѣ июня. Гр. Сфорца настаивает, чтобы в расрѣшеніи вопроса о Верхней Силезіи приняли участіе всѣ державы, входящія в состав Лиги Наций.

Ллойд Джордж и Бриан.

Ллойд Джордж выѣхал в концѣ минувшей недѣли из Лондона—неизвѣстно куда — на дачу, или, может быть, во Францію. Бриан тоже в субботу уѣхал из Парижа до вечера понедѣльника. Возможно, что в эти два дня они гдѣ-нибудь свидѣются.

Оба премьера, помимо официальной корреспонденціи, ведут оживленную личную переписку, стараясь выяснить в открывшейся бесѣдѣ всѣ недоразумѣнія. «Уики Дипатчъ» утверждает, что напряженность положенія уже ослабла, и недоразумѣнія будут улажены.

Союз балтійских государств

Рижская газета «Jaunais Stinis» сообщает, что вождька литовскаго министра иностранных дѣл Поирциса в Ревель, дала благопріятные результаты. Эстонія выразила принципиальное согласіе вступить в союз балтійских государств, который будет состоять из Литвы, Латвіи и Эстоніи. В качествѣ перваго государства, которое будет в дальнѣйшем принято в союз — называют Финляндію. Кроме политической и экономической конвенціи, эти три государства, предполагают заключить военную конвенцію. 3 июня состоится в Ригѣ сѣзд министров иностранных дѣл Латвіи, Эстоніи и Литвы.

(Ист. Эксп.)

Событія в В. Силезіи.

Интервенція союзников в Берлинѣ.

Французскій посол Сан Оляр предпринял шаги в англійском министерствѣ иностранных дѣл с цѣлью добиться совмѣстной интервенціи союзников в Берлинѣ, чтобы убѣдить германское правительство прекратить отправку германских добровольцев в В. Силезію. (ПАТ)

Германское наступленіе на промышленный округ.

Начавшееся 21 мая германское наступленіе в В. Силезіи имѣет успѣх благодаря тяжелой артиллеріи доставленной из Германіи. В боях под Гоголином и вообще в центрѣ фронта с германской стороны участвовали в бою орудія 105 мм. калибра. Вслѣдствіе сосредоточеннаго дѣйствія этих орудій, нѣмцам удалось занять гору св. Анны, расположенную на разстояніи 10—15 километров на сѣверо-запад от Кендзержина. Германская атака с этой стороны имѣет цѣлью пробиться через центр польскаго фронта и

обойти всю линію Одера вмѣстѣ с Кендзержином.

Кромѣ этой центральной атаки нѣмцы атакуют со стороны олескаго уѣзда, стремясь через Люблинецъ прямо на Тарновици и Бытомъ.

Третья нѣмецкая атака направлена на Ратибор. Она направлена на Рыбинск, Гливице, Катовицы и Бытомъ.

Таким образом германское наступленіе является началом большой концентрической атаки на промышленный район.

Повстанцы не снабжены такими техническими средствами как нѣмцы. В первой борьбѣ поляки потеряли в центрѣ нѣсколько деревень. Благодаря, однако, геройству повстанческих отрядов, удалось частично ликвидировать германскіе успѣхи.

(Ист. Эксп.)

Отказ в переговорах с повстанцами.

Англійскій представитель Персиваль отказался вести переговоры с повстанцами, находя что это равн...

Два пути.

Русская революція—величайшее потрясеніе не только Россіи, но и всего міра. Ея вліяніе на судьбу Европы огромно, ея раскаты слышны во всѣх частях свѣта. Интересы всѣх без исключенія народов неразрывно связаны с происходящим в Москвѣ, как и интересы Москвы неразрывно связаны с Лондоном, Парижем, Берлином, Токио, Вашингтоном, уже не говоря о Варшавѣ, Ревель или Ригѣ. Распутать московскій узел, свергнуть власть коммунистов и приступить к возсозданію Россіи невозможно, не считаясь с иностранными государствами и не уяснив себѣ предварительно кто наш друг и кто враг.

Оставим прошлое и будем думать о будущем. В прошлом нѣтъ ни одного государства, не совершившаго по отношенію к Россіи ошибок. Но развѣ мы, русскіе, неповинны тоже в ошибках? Кто из нас, русских, посмѣет сказать, что уразумѣлъ сокровенную сущность событій и остался чужд

заблужденіям? Не осудим, дабы самим не оказаться на скамьѣ подсудимых.

Есть два пути возсозданія Россіи. Один — в согласіи с желаніем народа, крестьянина, казака, рабочего и красноармейца. Другой — в согласіи с желаніем имущих классов и части бывшей интеллигенціи. Первый путь—путь мира, мирнаго труда и мирнаго обогащенія, без тѣни империализма, без горделивой мечты о завоеваніях, без затаенной надежды, что Польша снова превратится в Присилезскія губерніи и что в Константинопольъ возсіяет Олевощит. Первый путь—путь признанія независимости всѣх отдѣлившихся от бывшей Россійской имперіи народов, путь равноправнаго соглашенія с ними, путь устройства Востока Европы по образу и подобию свободно объединившихся Сѣверо-Американских Соединенных Штатов. Второй путь—путь насилія и долгих войн, с устремленіем на Запад, к Константино-

Сторгово-промышленнаго с'ѣзда.

(Письмо из Парижа).

Впервые, с момента большевистскаго переворота, разбросанные по разным углам Европы представители русской торговли и промышленности, собрались на с'ѣзд на берегах Сены.

Ложи, отведенныя для печати, битком набиты представителями газет наиболѣе крупных центров міра. Лучшій показателъ того, с какимъ исключительнымъ вниманіемъ относятся всюду и вездѣ к голосу не „тѣни“, не „мертвыхъ душъ“, сажавшихся для выспрепныхъ словопреній, и реальной силы, которая и в прошлом и в будущемъ Россіи играла и сыграетъ крупную роль.

Трезвые практики, люди дѣла, а не „словъ“, представители торговли и промышленности сразу выложили „карты на столъ“, провозгласили свое credo.

Они признаютъ завоеваніе русской революціи.

В нѣсколькихъ словахъ П. П. Рябушинскій, почетный предсѣдатель с'ѣзда резюмируетъ отношеніе торгово-промышленнаго класса к революціи.

„Война разбила нѣмецкія окопы, революціи, окопы царизма. Народъ сталъ свободенъ. И знаю, что творить мы сможемъ только при помощи свободнаго народа, мы горячо приветствовали и продолжаемъ приветствовать эту революцію. И именно потому, что мы за революцію, намъ было горько, что сперва у власти оказались люди безъ характера и воли, — и все покатилось в бездну.“

П. П. Рябушинскій опредѣляетъ дальѣе отношеніе торгово-промышленнаго класса к крестьянамъ и рабочимъ:

„В отношеніи крестьянства мы знаем, что оно уже изжило періодъ увлеченія большевизмомъ. Но мы знаем и то, что крестьянинъ даже, получивъ землю, продолжаетъ ет сомнѣваться.“

„И вотъ сегодня, здѣсь, мы, представители всей торгово-промышленной Россіи, торжественно заявляемъ: — земля отошла к крестьянамъ раз навсегда и никогда и ни при какихъ условіяхъ она не будетъ отнята! (овации).“

„Я перехожу к рабочимъ. Пора заявить и в этомъ отношеніи, что участіе в прибыляхъ—это одинъ изъ назрѣвшихъ способовъ вознагражденія и, конечно, мы и на это пойдёмъ!“

„Мы рассмотримъ схему и какую бы мы схему ни выбрали, рабочій будетъ участвовать в прибыляхъ. Но для благоденствія рабочаго, прежде всего необходимо, чтобы благоденствовала сама промышленность. Мы пойдёмъ на всѣ возможныя условія, кромѣ

одного: хозяевами и распорядителями должны остаться мы сами, ибо 4-лѣтняя разруха с достаточной яркостью показала и намъ здѣсь, и имъ, в Россіи, что безъ хозяина промышленность превращается в запущенную хранину царства крыс и мышей.“

Извѣстный общественный дѣятель, Н. Х. Денисовъ подчеркиваетъ, что „рабочій классъ долженъ быть раскрѣпощенъ и получить возможность свободнаго отстаиванія своихъ интересовъ и справедливаго ихъ удовлетворенія в соотвѣтствіи с общимъ экономическимъ положеніемъ.“

Какъ лейтъ-мотивъ в рѣчахъ ораторовъ проходитъ увѣренность, что большевистскій режимъ изжилъ себя окончательно и что Россія — „наканунъ“ сверженія власти, опирающейся только на наемные штыки. Что нужно сейчасъ, не медля, готовиться к строительству новаго очага на старомъ пепелищѣ.

Казалось, торгово-промышленный с'ѣздъ отмежевалъ себя раз навсегда от старой, царской Россіи, но, оказывается, несовсѣмъ.

Вполнѣ естественно было ожиданіе от с'ѣзда яснаго, категорическаго отвѣта на вопросъ о народностяхъ.

В рѣчи предсѣдателя прозвучала фраза о „новомъ правовомъ порядкѣ Россіи с правомъ народовъ на самоопредѣленіе“. И только.

И тутъ же, — угроза по адресу Польши.

„За періодъ нашего изгнанія произошли два событія, которыхъ не признаетъ никакое русское правительство: совѣтско-англійскій договоръ и совѣтско-польскій договоръ. Горю правительствамъ, ихъ заключившимъ!“

Эта фраза изъ рѣчи г. Рябушинскаго указываетъ на то, что, отряхнувшись от ошибокъ прошлаго, дѣятели торговли и промышленности должны еще сблѣтать не одинъ этапъ для того, чтобы пойти нога в ногу с новой, третьей Россіей, которая сумѣетъ провести грань между двумя договорами, ничего общаго между собою не имѣющими.

„Они играютъ на слабую Россію. Сильная Россія отвернется отъ тѣхъ, кто притѣснялъ ее в періодъ слабости!“—воскликнулъ г. Рябушинскій.

Если это до извѣстной степени вѣрно в отношеніи Англій, то совершенно несправедливо в отношеніи Польши уже хотя бы потому, что Англія пошла на миръ с большевиками, по доброй волѣ, тогда какъ Польша пріяла его, когда самому ея суще-

ствованію грозили большевики.

Эта „ложка дегтя“, растворится со временемъ бесслѣдно, испарится, когда возрожденная демократическая Россія и Польша найдутъ „общій языкъ“ для окончательнаго добросовѣдскаго существованія...

К. ЕФИМОВ.

Paris, 18 mai.

Письма.

Когда спутники Колумба впервые вступили на твердую почву вновь-открытой Америки, они сбросились, по словамъ историковъ, сбросились землю. Читая в дѣтствѣ этотъ рассказъ, я считалъ его красивымъ вымысломъ поэта. Теперь, на шестомъ десяткѣ жизни, я повторилъ то, что мнѣ казалось „историческою басней“: когда, послѣ 20 дней мытарствъ, невѣроятныхъ лишений, ежеминутнаго риска разстрѣла, послѣ долгихъ перегоновъ в глубинѣ товарнаго вагона изъ Москвы до одного изъ западныхъ губернерскихъ городов, послѣ десятиковъ верстъ на тряской „балагулѣ“ черезъ топи, болота и дѣса, послѣ перехода пѣшкомъ, вбродъ, черезъ пограничную рѣчку подъ обстрѣломъ „товарищей красноармейцевъ“, когда я увидѣлъ куполъ костела пограничнаго польскаго мѣстечка и фигуру браваго польскаго пограничнаго солдата, я почувствовалъ спутниковъ Колумба и припалъ къ землѣ и лобызалъ ее с такимъ чувствомъ, с какимъ никогда в жизни не прикасался къ святынямъ.

Нужно было бы прожить послѣдніе годы в Совдепѣ, чтобы понять меня. Никакія, самыя талантливыя описанія совѣтскаго „быта“, никакія самыя яркія картины художника, воспроизведенныя с „совѣтской“ натурой, — ничто не в состояніи передать дѣйствительности. Я какъ-бы свалился с луны: улицы, одѣтая в платья и сапоги, толпа, яркій свѣтъ электрическихъ фонарей, трамваи с цѣльными стеклами и дверями и с публичной внутри, а не на крышахъ, лимоны в корзинкахъ уличныхъ торговцевъ, булки, колбаса и шоколадъ в витринахъ магазиновъ, кинематографы, полицейскіе сержанты на перекресткахъ, экипажи с элегантно-одѣтыми дамами, эскадроны блестящей кавалеріи на чуждыхъ коняхъ, разносчики, выкрикивающіе названія десятковъ газетъ, — все это ошеломило, оглушило, поразило меня почти до потери сознанія. Думается мнѣ, что готелетъ, перенесенный на коврѣ-самолетѣ изъ дебрей своего чернаго материка на Парижскій бульваръ, долженъ былъ переживать тѣ же чувства, какія охватили меня, когда изъ одичавшей Москвы я ока-

зался вдругъ на Іерусалимской аллѣѣ Варшавы.

Соотечественники, которые годъ или два назадъ покинули Россію, даже и они не поймутъ меня и, пожалуй, скептически улыбнутся. Но всеобщее, всемірное, вандальское разрушеніе всего, что создала многолѣтняя культура, идетъ в Совдепѣ такими гигантскими шагами впередъ, что даже и мои впечатлѣнія, относящіяся к началу прошлаго мѣсяца, являются вѣрными, уже запоздалыми: каждый день вноситъ в Россію все новыя и новыя разрушенія. Подъ гнетомъ топливнаго „кризиса“ еще в прошломъ году в Москвѣ были снесены всѣ деревянные постройки; в этомъ году приступили къ „разбору“ цѣлаго ряда каменныхъ домовъ, чтобы для топлива воспользоваться ихъ деревянными балками, потолками, дверями, рамами; — еще в прошломъ году трамвайные вагоны, хотя и безъ стеколъ и дверей, имѣли нѣкоторое подобіе того, что называется „вагономъ“ — теперь это—разбитыя платформы, нагруженныя бревнами изъ разобранныхъ домовъ с карабкающимися со всѣхъ сторонъ измученными обывателями; еще в прошломъ году улицы и тротуары, хотя и сильно поврежденные, могли служить для болѣе или менѣе безопаснаго передвиженія; — теперь это — сплошныя ямы, рытвины, овраги, на которыхъ ежедневно калѣчатся сотни рукъ и ногъ...

И по этимъ обезображеннымъ улицамъ, среди пустырей, оставшихся послѣ „разобранныхъ“ построекъ, бродятъ в одиночку изголодавшіеся, шатающіеся, оборванные, босые обыватели. — Обувь стала тѣмъ предметомъ роскоши, по которому сразу распознаешь комиссара или „отвѣтственнаго“ совѣтскаго работника; чистое, безъ лохмотьевъ платье на женщинѣ — признакъ принадлежности ея къ привилегированному классу „содкомъ“ (на совѣтскомъ языкѣ: „содержанка комиссара“); твердая поступь сытаго человѣка обнаруживаетъ получателя „кремлевскаго пайка“. — Когда послѣ 10-мѣсячнаго заключенія в разныхъ Ч.-К. и тюрьмахъ Петрограда и Москвы, я вышелъ на волю оборванный, безъ сапогъ, шатаюсь отъ истощенія, и Датскій Красный Крестъ одѣлъ меня в пиджачную пару, оставшуюся послѣ „по ошибкѣ“ разстрѣлянаго в Кіевѣ датскаго консула, я не рѣшался в такомъ видѣ показаться на улицѣ: пиджакъ безъ заплатъ и брюки безъ бахромы могли навлечь на меня подозрѣніе в принадлежности к „кремлевскимъ“ питомцамъ... А бѣдныя дѣти. Тѣ дѣти, о которыхъ такъ много шумятъ большевики, заботы о которыхъ они всецѣло принимаютъ на себя, совершенно отстраняя родителей!.. Это — не дѣти, а ходячія тѣни, это—восковыя фигуры безъ кровинки на лицѣ, в веревочныхъ ла-

тъяхъ или опоркахъ на босую ногу, в рваныхъ курткахъ изъ солдатскаго сукна или дырявыхъ платкахъ... А молодыя дѣвушки, интеллигентныя, изъ честныхъ семействъ, выходящія на бульваръ, чтобы за пару фунтовъ муки или десятка картошекъ отдать свои ласки пьяному матросу или „сознательному“ торговцу, и этой мукой и картошкой накормить своихъ умирающихъ с голоду стариковъ-родителей!..

Вы видите, в моемъ письмѣ нѣтъ связи, мысли мои путаются, я не могу сосредоточиться... Но я не писатель, не журналистъ, я только — одна изъ многочисленныхъ жертвъ большевистскаго гнета и хочу, хотя-бы отрывочно, по мѣрѣ того, какъ воспоминаю недавняго прошлаго тѣсниться в голову, безъ всякой претензіи на литературность подѣлаться с соотечественниками тѣми впечатлѣніями, которыя я вынесъ изъ бѣдной, разоренной, одичавшей, порабощенной родины. Это — эскизы, отрывки, но не повѣствованіе.

Да и трудно ждать связныхъ мыслей отъ человѣка, который все еще находится подъ гнетомъ пережитаго. Представьте себѣ старика, никакихъ преступленій не совершившаго, которого в одинъ прекрасный лѣтній вечеръ хватаютъ четверо разбойничьяго типа субъектовъ, приставляютъ два браунинга ко дбу, безъ всякихъ объясненій выводятъ на дворъ, суятъ в руку лопату и подъ ударами прикладами заставляютъ рыть самому себѣ могилу, в то время какъ передъ нимъ выстраивается группа латышей и китайцевъ с винтовками на взводѣ, готовые к разстрѣлу... Двадцать минутъ такого состоянія мнѣ казались вѣчностью, и теперь еще, спустя болѣе года с того ужаснаго момента, я не в силахъ не только спокойно писать, не даже думать о немъ!..

Жизнь в культурныхъ условіяхъ, в Варшавѣ, вернетъ мнѣ утраченный душевный покой и тогда я подѣлюсь с читателями „Свободы“ в болѣе систематизированной формѣ той массой страшнаго матеріала, который у меня накопился изъ „Совдепѣи“.

До слѣдующаго письма, соотечественники.

ВЛ. ХЕСИН.

Обзор русской печати.

„Фальсификація и обманъ“.

„Новое Время“ очень негодуетъ на тѣхъ, кто отождествляетъ русскихъ монархистовъ с реакционерами. „Монархизмъ не есть реакція“ — поучаетъ газета и ссылается, какъ на примѣръ, на Англію — „страну наиболѣе политической свободы и наиболѣе реальнаго прогресса“.

Чтобы оцѣнить политическую честность этой ссылки, стоитъ от-

Сродство душъ.

Шли два пріятели вечернею порой и дѣльный разговоръ вели между собой, какъ вдругъ изъ подъ воротъ на нихъ собака сталъ Крыловъ.

„Предсѣдатель Исполкома Федеративной Соціалистической Республѣки Сандвичевыхъ острововъ призвалъ к себѣ завѣдующаго Агит-Пролет-Всесвѣтъ. Затемненія и на чистѣйшемъ англійскомъ нарѣчій сказалъ ему нижеслѣдующее: — Товарищъ Гнусовъ!.. Довольно колбасы!.. Поиграли—и за щеку!.. Сколько у Васъ имѣется наличнаго капитала?“

Товарищъ Гнусовъ поколебался. — Реквизитъ, сучій сынъ, трясы его матеріи!.. — подумалъ онъ, тоже на чистѣйшемъ англійскомъ нарѣчій, ибо, будучи родомъ изъ Гомель-Гомеля на другомъ языкѣ не умѣлъ ни мыслить, ни объясняться даже в минуты сильнаго душевнаго волненія. И вслѣхъ совралъ: — Да тысячь дѣвсти—триста франковъ золотомъ не больше... И тѣ на имя жены в Аргентинскомъ банкѣ положены!..

— Ну, вотъ, — сказалъ предсѣдатель, — немного хотя, но для порядочнаго человѣка достаточно... А вы все еще скребете тамъ в вашихъ листовкахъ какую-то ерунду насчетъ гнета капиталистовъ, міровой революціи и чортъ его знаетъ чего!.. Пора перестать!.. С сегодняшняго дня потрудитесь найти общій языкъ с этой, какъ ее... ну,

однимъ словомъ — бѣдой прессой!.. С с-рами там... С монархистами и т. д. Власть наша окрѣпла—нужно начать привлекать сердца!.. Поняли-с?..

— Такъ точно! — отвѣтилъ товарищъ Гнусовъ и, одернувъ фиговый листъ, замѣнявшій в тѣхъ жаркихъ краяхъ абсолютно бесполезныя по случаю климата остальные части туалета, вышелъ обдумать между бананами новое создавшееся положеніе.

Но размышленія его оказались бесплодными, какъ песокъ, на которомъ онъ сидѣлъ, годный лишь для того, чтобы в полдень печь в немъ страусовыя яйца. Извольте найти общій языкъ с людьми, которые с одной стороны стрѣляютъ в васъ изъ пулеметовъ за то, что вы предали родину, а с другой кричатъ на весь міръ, что вы украли у нихъ бабушкино кольцо во время обыска!..

Печальный и разстроенный товарищъ Гнусовъ пошелъ спать.

— Утро вечера мудренѣе! — засыпая подумалъ онъ.

...И дѣйствительно за ночь случилось чудо!.. Отыскался тотъ самый общій языкъ, говоря на которомъ стало возможнымъ отнынѣ протянуть лѣвую руку в Ревель, к с-рамъ, издающимъ тамъ „За Народное Дѣло“, правую в Берлинъ, в вѣрнопопданническій „Голосъ Россіи“, безъ боязни, что собственныя свои слова не найдутъ от-

вѣтнаго отвзвукъ в сочувствующихъ сердцахъ!..

...Отложивъ в сторону полученныя с утренней почтой всякія „Правды“ и „Извѣстія“, ввиду сѣрости бумаги и интересности содержанія годныя не столь для чтенія, сколь для другихъ надобностей домашняго обихода—товарищъ Гнусовъ развернулъ ревельское „За Народное Дѣло“. Одна подпись привлекла его вниманіе. „Николайъ Тандефельдъ...“

— Кто сей? — подумалъ товарищъ Гнусовъ.

Затѣмъ, поискавъ в „Книгѣ Живота“ на одѣльныхъ картонныхъ карточкахъ по алфавиту нашелъ слѣдующее:

„Тандефельдъ Николай. Баронъ „Аф“. Служилъ в Варшавскомъ Комитетѣ Бориса Савинкова. Уволенъ по равнымъ причинамъ. Просилъ по увольненіи денежнаго вспомошествованія на предметъ поѣздки в Парижъ в поискахъ заработка. Получивъ оное, уѣхалъ...“

Товарищъ Гнусовъ оживился.

— Те... те!.. Становится забавнымъ!.. Всѣ данныя: служилъ, уволенъ, получилъ денежное пособіе—слѣдовательно обольетъ помоями „отъ души“!..

И углубился в чтеніе.

Время отъ времени улыбка удовольствія скользила по угламъ его губъ.

— Такъ егю!.. Такъ!.. Лупи — заваривай! — приговаривалъ товарищъ Гнусовъ и, окончивъ чтеніе, сблѣлая выписку особо интереснаго мѣста: „... Чувствую то отвращеніе, которое онъ вызываетъ в кругахъ соціалистовъ и всѣхъ либерально на-

строенныхъ людей, Савинковъ выставилъ на своемъ знамени антисоціалистическія лозунги...“

„В ресторанахъ и барахъ Варшавы прокуряются тѣ десятки и сотни тысячъ, которыя значатся в отчетахъ в качествѣ израсходованныхъ на полученіе свѣдѣній „за кордономъ“. „Римская гостиница“ в Варшавѣ видѣла немало пышныхъ обѣдовъ и ужиновъ, которые часто устраивалъ и самъ Савинковъ — почти ежевечерній посѣтитель этого ресторана „с музыкой“...“

На этомъ мѣстѣ глаза товарища Гнусова неволью увлажнились слезами.

— И вотъ куда идутъ народныя деньги! — со вздохомъ подумалъ онъ. — Бѣдная Россія!..

И уже с бющимися от волненія сердцемъ, вслухъ прочелъ заключительныя, почти пророческія слова статьи соціалистическаго барона Николая аф-Тандефельда: „... Близится часъ!.. Но этотъ часъ долженъ застать насъ очистившимися отъ тѣхъ паразитовъ, которые систематически губили святое дѣло борьбы с большевизмомъ своими злонравными, а порою просто неразумными дѣйствіями!.. Надо неустанно организовываться и очищаться отъ элементовъ разложія, которыми такъ богаты русскія эмигрантскія колоніи заграничій и всяческія политическія авантюры, до сихъ поръ возникающія и спекулирующія на русской бѣдѣ!..“

— Святая правда! — воскликнулъ, сложивъ газету, товарищъ Гнусовъ. — Даже наша „Правда“ такъ не на-

печатаетъ!.. Хорошо пишетъ товарищъ Тандефельдъ!..

...В Берлинскомъ „Голосѣ Россіи“, увидя подъ статьей „Польша“ подпись нѣкоего Григорія Новицкаго—товарищъ Гнусовъ снова обратился предварительно в помощи столь часто выводившей его изъ недоумѣнія „Книги Живота“.

Свѣдѣнія, значащіяся тамъ рисовали автора почти в натуральную величину:

„Новицкій Григорій. Издавалъ в Варшавѣ литографированный ежедневникъ „Русь“, наполненный исключительно его собственными произведеніями в прозѣ и стихахъ. Между прочимъ тамъ были помѣщены хвалебная „Ода Пилсудскому“, переводъ „Еще Польша не згинела“ и весьма патристическое в польскомъ смыслѣ „В странѣ Моношки и Шопена“.

Устами своего личнаго секретаря г-на Барсова в той же „Руси“ былъ признанъ „исключительнымъ человѣкомъ, природнымъ вождемъ народныхъ массъ, коего единственныя недостатки—скромность“. В „Руси“, же в откритомъ письмѣ къ Борису Савинкову требовалъ увольненія Русскаго Политическаго Комитета в Варшавѣ в его тогдашнемъ составѣ и замѣны его срочно новымъ в составѣ Бориса Савинкова, В. Бурцева и самаго Григорія Новицкаго. Требованіе ввиду очевидной нелѣпости оставлено безъ послѣдствій“...“

— Ну-с... Посмотримъ теперь, какъ это будетъ стараться!..

Но ожиданія товарища Гнусова оправдались слабо. У новаго ав-

мѣтитъ, что тут же, над цитированной передовой статьёй, в том же № „Нов. Вр.“ помѣщено траурное объявление о панихидѣ, редактированное так: „По Самодержавію Всероссийскому Государю Императору Николаю Александровичу, царской семьѣ и членам Рос. Императорскаго Дома, во время крамолы убиенным“.

„Всероссійскій самодержецъ“ — и... Английскій монарх. „Нов. Вр.“, конечно, не замѣчает тут никакой разницы и раздраженно заявляет:

„Недопустимо вносить обман и фальсификацію в русскую политическую мысль, отождествляя монархию с реакціей“.

Согласны, что не слѣдует „вносить обман и фальсификацію в русскую политическую мысль“, но — „врачу — исцѣлился сам“, ибо отдѣлять нововременскій монархизм с его всероссійским самодержцем, „крамолой“ и пр. от доподлинной и злостной реакціи — значит, воистину заниматься обманом и фальсификаціей.

„Кто-б он был?“

В Варшавѣ в толпѣ газет появился нѣкій незнакомец, стара-

тельно задрапированный. Он называется „Варшавскій Голос“, заявляет себя как подобает всякому инкогнито „органом независимой мысли“, в первой строке своей первой передовой испускает гром против „политиканствующей эмиграціи“ и общается всѣх успокоить и удовлетворить.

„Кто-б он был?“ невольно хочется заплѣть словами Тамары из „Демона“.

„Кто-б он был?“

Это не слишком головоломная загадка. Чтобы разрѣшить ее, достаточно взглянуть в отдѣл: „В Сов. Россіи“. Вы найдете там сношибательныя цифры тиража совѣтских газет, грандіозныя суммы конкурсов на художественныя произведенія, оффиціозное опроверженіе свѣдѣній „контр-революціонной“ печати о возстаніях в Сибири, и, наконец, головокружительную цифру лиц, вернувшихся в объятія родины из Америки. Кажется, с не глупаго — достаточно... Из тщательнаго задранированной голоски выдвинулся только кончик ушка!

Но какой характерный!..

Положеніе в Сов. Россіи

Разложенеіе.

По послѣдним свѣдѣніям, полученным в русских кругах в Берлинѣ, послѣдній лозунг коммунистических верхов — всѣ экономически уступки, но никакія политическія, проведеніе государственнаго капитализма путем соглашенія с народными неорганизованными массами, мінуса организованныя — словом, идеология, достоянія Сухаревки. Эта послѣдняя не возстановлена, но всѣ прочіе рынки в Москвѣ завалены товарами и суррогатами. Однако с разрѣшеніем вольной торговли цѣны упали лишь на нѣсколько дней, а затѣм опять стали твердыми — 70,000 рублей пуд ржаной муки, 2,000 фунт хлѣба. Остальное все по соответствующей расцѣнкѣ.

В своей послѣдней статьѣ, как сообщают „Морнинг Пост“, Ленин проповѣдует „возрожденіе“ кооперативов. А для этого перемѣну отношенія к ним совѣтской власти и расширеніе их прав. Ибо „кооперативныя организаціи как и мелкіе отдѣльные производители, создают и развивают мелкія буржуазно-капиталистическія отношенія. И не может быть иначе в странѣ, основа хозяйства которой — сельское хозяйство и мелкое крестьянское владѣніе. Было бы глупо и преступно закрывать глаза на этот факт. Но, в противовѣс личному или частному капитализму, форма капита-

лизма, представляемая кооперативами, может имѣть большую цѣнность для экономики государства, облегчая его сношенія с капитализмом и возможность контроля над ним. Весьма полезны кооперативы также и при аппаратѣ частной торговли, облегчая объединеніе и организацію сотен и миллионон граждан, что в концѣ концов, приведет к организаціи всего населенія. А это очень важно с точки зрѣнія постепеннаго преобразованія государственнаго капитализма в социализм“.

Однако, пока что частныя кооперативы продолжают терпѣть гоненія, хотя они одни могли бы сколько-нибудь упорядочить вольный обмѣн товаров между деревней и городом.

Коммунисты согласны в том, что надобно возстановить промышленность, но расходятся насчет того, какими мѣрами. В „совнаркомѣ“ представлен проект о денационализациі мелкой промышленности, т. е. предприятий, употребляющих не болѣе сотни рабочих, но принято предложеніе Рыкова — производить денационализацию не соответствующему числу рабочих, а принимая в расчет спеціальныя условія каждой отрасли промышленности. Основанный на этом проект уже выработывается.

На собраніи коммунистов, завѣдующих важными экономическими

отдѣлами, выяснилось, что на иностранныя концессіи плохо надежда (Англія медлит, Вандерлип колеблется) и что придется искать прибѣжища в отечественной инициативѣ. Эта точка зрѣнія пріобрѣтает все болѣе сторонников. Проекты растут, как грибы; поговаривают даже о возстановленіи банков, свобода транспорта и права перехода рабочих из одного предпріятія в другое. Рядовые коммунисты очень недовольны, что всѣ важныя вопросы рѣшаются секретно главарями, без участія партіи. Они видят, что главаря приступают к ликвидаціи коммунизма и не знают, гдѣ они останутся и смогут ли остановиться. Многие полагают, что, при таких условіях, большевики не удержатся у власти, иные стоят за соглашеніе с социалистами, другіе — мелкою буржуазіей. И, хотя оффиціально проповѣдуется взгляд, что власть во что бы то ни стало надо удерживать, на случай непредвидѣнных событій в Европѣ, лучше работники партіи, по признанію Троцкаго „прекрасно понимают, что положеніе создается нестерпимое“.

Близость банкротства чувствуется во всем: иллюзіи гаснут, раздоры растут, провинція не слушается центра, молодежь отказывается в повиновеніи „старикам“. Были случаи, что молодежь отказывается вести пропаганду среди рабочих, не зная, что сказать, и как отвѣчать на их возраженія. Большой раскол вновь встает вопрос о профессиональных союзах.

Партія распадается на три главных группы: право — оппортунистическая, центр и лѣвая. К правой принадлежат: рабочая оппозиція со Шляпниковым во главѣ, демократическій центр, возглавляемый Осинским и Софроновым, лѣвая — Бухаринская группа, с Лариным, Преображенским и Соколынковым. Вся правая считает совѣтскіе органы власти неспособными выполнить свою задачу и требует передачи власти в руки профес. союзов — новых общих выборов, свободы слова и мнѣнія. Ленин называет это теченіе „безпринципной демагогіей“, но считает его крайне опасным, ибо уступить ему, значит признать крах коммунистическаго строя. На сторонѣ этой оппозиціи большинство партійных из низших рядов и большинство „безпартійных“. Крайняя лѣвая, из отборных представителей совѣтскаго Олимпа, возглавляется Троцким. Эта группа „реальной политики“, требует желѣзной дисциплины для рабочих, полной милитаризаціи промышленности, „огосударствленія“ профсоюзов и т. п. Ея торжество может привести к военной диктатурѣ. До послѣдняго времени оппортунистическій центр с Лениным во главѣ, боролся с ней, благодаря моральному авторитету Ленина, но послѣднее время перевѣс как будто на сторонѣ Троцкаго.

Запутанность положенія и постоянныя ожесточенныя распри между вождями, содѣйствуют разложению партіи. „Дисциплины и товарищества не существуют болѣе“, жалуется Преображенскій. Многие комиссары покидают свои посты, старые работники уходят из партіи; ряды ея все рѣдѣют — в одном Петроградѣ за один мѣсяц, по подсчету оффиціальных органов 2,000 партійных работников подали в отставку. Измѣнили элементъ, считающіеся самыми надежными: латыши и матросы. Уже с начала февраля и в апрѣлѣ коммунисты усиленно вывозят свои семьи через Ревель и Ковно за границу и сами бѣгут при первой возможности.

Характерно впечатлѣніе, произведенное перемѣной курса вверху на массы. Сперва они не вѣрили декретам о раскрѣпощеніи. Теперь повѣрили, когда увидѣли осуществленіе на практикѣ, но зато утратили всякую вѣру в коммунизм и возможность правоты коммунистов. Престиж их идей подорван окончательно.

Тревожное настроеніе.
Непрекращающаяся голодовка в столицах вызывает броженіе в массах и новыя тревоги среди властей. Вновь обострились озлобленныя крики против безпартійных, против социалистов и пр.

Противобольшевистская агитація.
1 мая в Петроградѣ была разбросана в большом количествѣ слѣдующая прокламація:

„1-го мая! Сегодня кровавые Зинovieв и Авров выйдут со сладкой рѣчью! Будут нам говорить про любовь и единство с народом! Они не захотят вспомнить, как расправлялись с нашим братом в Кронштадтѣ во имя торжества над народом своей шайки!“

— Кровь кронштадтцев пролита за нас! В нужнѣй час мы не пошли на подмогу. Многие из нас успокоила выдача мяса, сапог, подотна и сластей. Перед нами лежала нетрудная задача — бросить работу! Выйти на улицу! Пусть сказали бы громко коммунисты: мы власти рабочих не признаем!... А мы только молчали, когда слышался гулъ орудій!

И мы будем теперь слушать сладкія рѣчи?!

Нѣтъ! Прочь комиссаров!

Пусть даст Совѣт Петроградскій отвѣтъ: за что разстрѣляли кронштадтцев?

К отвѣту! На суд!

Петроградская Народная Боевая Организация“.

(Об. Д.)

Нар. Союз Защиты Род. и Свободы.

Среди повстанцев в Совдепѣн ходит такой документ:

„Настоящим приказывается всѣм членам Нар. Союза Защиты Родины и Свободы строжайше слѣдить за недопущеніем агитаціи антиеврейскаго и погромнаго характера; уличенные в погромной агитаціи или в совершеніи погromов разстрѣливаются“.

Жел. дор. „четверник“.

В связи с замѣной продовольственной развѣтки продналогом, в Совдепѣн было сдѣлано распоряженіе о снятіи заградительных отрядов. Это сдѣлало возможным болѣе свободное передвиженіе городского населенія в деревню за продуктами. Однако оказалось, что жел. дор. и водный транспорт приводится этим в в окончательное разрушеніе. „Вся масса, ѣдущая за продуктами, жалуются большевики, обрушивается на существующіе в настоящее время в обращеніи пассажирскіе и товарныя поѣзда, окончательно сводя к нулю наши усилія в этой области за 3 1/2 года“. Для борьбы с этим учреждены особые чрезвычайныя органы, дорожныя четверки, функціи которых сводятся к борьбѣ с незаконным использованием жел. дор. и воднаго транспорта. Дорожная четверка в Гомелѣ издала распоряженіе, согласно которому безусловно воспрещается: 1) проѣзд пассажиров в поѣздах непассажирскаго движенія, 2) проѣзд пассажиров без установленных правилми надлежащих документов (пропуска и билета), и 3) проѣзд на крышах, буферах, площадках и паровозах. За несоблюденіе этих правил, грозит наказаніе „по всѣм строгостям военнаго времени“. (Сигнал № 38 от 7-го мая.)

К судьбѣ бѣженцев.

Нѣсколько дней тому назад 4,000 русских бѣженцев из Ингерманландіи были отправлены обратно в Россію, согласно дерптскому договору, давшему им право вернуться на родину. Теперь оказывается, что большевики с оружіем в руках не пустили их в их дома и гонят назад через границу. Финское правительство потребовало от Москвы разъясненій.

Писатели и ученые в Совдепѣн.

Извѣстія о В. Г. Короленкѣ. Лицо, только что прибывшее из Совдепѣн (из Харькова) сообщило нам нѣкоторыя свѣдѣнія о Вл. Гал. Короленкѣ. Престарѣлый писатель продолжает жить в Полтавѣ и работает над послѣдней частью „Записок моего современника“. Он диктовал эти записки своему зятю Леховичу, пока послѣдній не был арестован, как социал-демократ. Большевики арестовали его на улицѣ. Этот арест в связи с болѣзнью дочери, жены Леховича, и попытка арестовать другую дочь — С. В. Короленко, — произвели на Вл. Г. гнетущее дѣйствіе. А когда арестованный Лехович заразился в тюрьмѣ тифом и там скончался, Вл. Гал., конечно, разстроился еще сильнѣе. Большевикскія власти одно время в лицѣ предсѣдателя мѣстнаго исполкома допрашивали лично самого Вл. Гал., но он к этим не-

пріятностям относился, конечно, спокойно и благодушно. Преслѣдованія же близких ему лиц, а в особенности смерть, потрясли его.

„Мир и труд“ в Киевѣ.

В апрѣлѣ с. г. в Киевѣ цѣлому ряду профессоров и преподавателей запрещено преподаваніе в Высшем учебном заведеніи. В этот список вошли: профессора Н. П. Василенко, П. П. Смирнов (мотив — член Союза Возрожденія Россіи, в дѣйствительности в С. В. Р. не входившій), пять преподавателей-священников (проф. Свѣтлов, Скабалланович, Гроссу и др.) в ассистенты Раевскій (психолог), Б. А. Навроцкій (русская литература), С. Ю. Кулаковскій (мотив: „сын извѣстнаго реакціонера“) и др. Дополнительно было отказано в утвержденіи Д. И. Чижевскаго без указація мотивов. Ряд профессоров подвергался арестам; так был арестован и посажен на короткое время в Чека проф. Лобода. Проф. Грунскій был арестован за то, что в его квартирѣ висѣлъ портрет Мицкевича и при вопросѣ о том, владѣет ли он польским языком, отвѣтил утвердительно. Проф. Довнар-Запольскій был арестован в Феодосіи, гдѣ он занимал пост ректора Коммерческаго Института, увезен оттуда в Харьков и позже назначен завѣдующим статистической Губтратами („Транспортно-материальный отдѣл“). Большинство ученых сильно бѣдствует, т. к. совершенно не хватает средств к существованію. Проф. Л. Н. Яснопольскій, напр. поддерживает себя огородничеством, сам развозит и продает овощи.

Турки и большевики.

В газетѣ „Ревитъ“ (Пробужденіе), которая выходит в Константинополѣ на французском языкѣ, помѣщены слѣдующія заявленія одного из вліятельнѣйших вождей турецкаго націоналистическаго движенія:

Западныя державы хотѣли бы, чтобы мы приняли участіе в оборонительной борьбѣ с московскими учениками. Мы и сами не прочь бы. Мы отлично знаем, что хотя Москва и дорожит союзом с нами, там на нас смотрят, как на реакціонеров и относятся к нам снисходительно пренебреженіем. Нам не пропадет преданность нашей религіи, нашей національной традиціи в Султану. Для большевиков Мустафа Кемаль — какой-то Кучук-хан, котораго до поры до времени надо поддерживать, чтобы потом свалить его и посадить на его мѣсто совѣт нар. комиссаров и во главѣ его такого Мустафу, который будет слушаться безпрекословно московских жрецов.

Все это мы отлично знаем — довольно почтять, что пишут про нас, турок в русских газетках из корреспондентки из Анатоли. Не страшились этих задиных мыслей московскаго правительства для нас — реальная угроза — греческой арміи в Малой Азіи и у ворот Константинополя. Красная армія нам не страшна — мы знаем, чего она стоит. Она может быть опасной лишь случайным образом Кемаль, Деникин, Врангелъ, да игрущими арміями только, что народившихся республик. А турецкая армія, со своими вѣковыми традиціями, современной организаціей и иррегулярной дисциплиной, всегда сумѣет отразить попытку вторженія красных в Анатолию.

Отношенія турок к большевикам и обратно, зависят от того будущаго мира, которым будет разрѣшен турецкій вопрос. — Если Турція останется в политическом и экономическом отношеніи вассалом западных держав, Москвѣ не страшна такой мир. Наоборот, если будут удовлетворены справедливыя требованія Турціи, она найдет время заняться кавказскими вопросами — Азербайджаном, Дагестаном, Батумом и др. Правда, оффиціально, наше правительство заявляет, что оно не заинтересовано в этих вопросах, чтоб не навлечь на себя обвиненія в „пантурсизмѣ“. Но общественное мнѣніе мусульманских стран слишком громко зовет на помощь Турцію угнетаемым „красными“ мусульманам, чтобы правительство турецкое могло остаться глухим к этому призыву.

Это Москва знает и боится этого. От Европы зависит, какой будет мир.

тора, как не барона, почти не оказалось фантазіи. Точно жуя старую мочалу он повторил все, что было уже писано на страницах „Правды“ и „Извѣстій“ много множество раз насчет коварства поляков вообще, и Савинкова в частности. И то еще ухитрился перевернуть и перепутать!..

— Эх, брат!.. Не лѣз бы ты с суконым рылом в калашный ряд! — с искренним огорченіем ввиду достойных похвал стараній автора, но слабого их выполнения, подумал товарищ Гнусов. Но все же сдѣлал выписки „на всякій случай“:

...Наглость Савинкова дошла до того, что он стал откровенно помѣщать на страницах газеты „Свобода“ письма каких то легендарных крестьян, конечно анонимныя, в которых излагаются просьбы крестьян, чтобы „господин, хорошій Савинков“ — стал русским царем — батюшкой“..

...Савинков содержит безчисленныя канцеляріи, управленія, цѣлыя министерства, собственную жандармерию, сыщиков и провокаторов. Агенты Савинкова шныряют всездѣ и всюду.

Савинков даже обзавелся собственным телеграфным агентством под названіем „Русспресс“, которое информирует весь мір в желательном для Савинкова освѣщеніи“..

— Пожалуй на сегодня довольно! — сказал сам себѣ товарищ Гнусов и пошел к президенту с докладом.

— Чили общій языкъ? — встрѣ-

тил его тот, отрываясь от недоѣденнаго ананаса.

— В одном пунктѣ уже. Ваше Высоко-Социал-Превосходительство! — почтительно кланяясь, сообщил товарищ Гнусов. — Но в интересах пролетарской правды, которая для меня дороже даже служебной карьеры, должен доложить, что не мы его нашли, а они сами... Не угодно ли взглянуть: настоящія наши „Извѣстія“. Даже лучше!..

И подал Предсѣдателю № 48 ревелскаго с-ровскаго „За Народное Дѣло“ и № 657 берлинскаго „Голоса Россіи“..

— Осмѣлюсь довести до Ваше го свѣдѣнія — добавил он, когда Предсѣдатель ознакомился с содержаніем вышеуказанных сообщеній — мною тоже с своей стороны сфабрикован документик — с: „Под давленіем польской сеймовой комиссіи, назначена ревизія всѣх денежных сумм, отпущенных польск. мин. фин. комитету Савинкова в Варшавѣ. Членом комитета Буланова, ген. майору Симанскому, до окончанія ревизіи, запрещен выѣзд из Варшавы. Ревизія является послѣдствіем посѣщенія лагерей интернированных представителей польскаго Сейма. Савинков благополучно и своевременно успѣлъ ухитряться“.

— Куда же вы это?.. В „Правду“? — спросил Президент.

— Никак нѣтъ-съ. „Правдѣ“ кто же повѣрит!.. В „Голос Россіи“.. Но анонимно... Но анонимно — с! Авось в № от 11-го мая напечатант!..

А. ДИКОФ-ДЕРЕНТАЛЬ.

ПОСЛЕДНЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сообщение повстанческаго штаба.

Главная квартира, 22 мая 1921 г. На Северном участке неприятельскія атаки продолжаются. Пользуясь бронированными поездами неприятель особенно сильно атаковал Старое Олешно, Келбашин и Дембовице. Всѣ атаки отражены контратаками храбрых отрядов северной группы наших войск, а линия фронта цѣлком удержана. Потери неприятеля значительны. На участкѣ средней группы продолжаются упорные бои в районѣ Аннаберг, причем один из наших батальонов взялъ в контратакѣ 6 пулеметов.

На южном участкѣ мѣстные атаки под Ользой легко отражены.

Нѣмцы пользуются тѣм, что западная граница плевисцитной территории совершенно для них открыта и перевозят отряды регулярных войск, оружія и амуниціи на Одер.

У убитых нѣмцев найдены документы, устанавливающие их принадлежность к Рейхсверу. (Ист. Эксп.)

Болѣзнь Троцкого.

Корреспондент „Ваба Маа“ сообщает из Теріокъ прибывшее из Петрограда лицо, стоящее близко к кругам Смольнаго, сообщает, что Троцкий в послѣдніе дни заболѣлъ раком. Знаменитые медики пригласили для лечения его.

Германская рента поднимается. БЕРЛИН, 18.5. — На здѣшней биржѣ всѣ нѣмецкія бумаги идут вверх. Англичане и американцы скупают на миллионы 3%-ный государственный заем и прочія процентныя бумаги, что сразу сильно повысило их цѣнность. 3%-ный заем в среднем, стоит на 3% больше, чѣм в мирные мѣсяцы 1914 года. Прекрасно идут также баварскій и саксонскій займы, как среди иностранных, так и среди своих нѣмецких покупателей. На биржѣ думают, что это предвѣщает крупный успѣх пред-

стоящему „репаративному“ займу. Ожидают, что в одной только Америкѣ подписка на него даст до 200 миллионов долларов 5000 марок штрафа.

За тайный перевод своих капиталов за границу при содѣйствіи банкирской фирмы Грусер, Филлипсон и Ко, принц Этель Фридрих прусскій приговорен судом к 5,000 марок штрафа.

Пасторъ большевикъ.

Священник Конрад Ноэль, ректор прихода в графствѣ Эссексѣ недавно присоединившійся къ большевикам, поднялъ на своей церкви красный флаг и запретил прихожанам снимать его. Однако, через два дня флаг исчез, а на мѣстѣ его очутилась записка: „Красный флаг убран, потому что он символъ Антихриста. Стоимость его, 4 шиллинга, 6 пенсовъ положена в кружку для бѣдных.“

Оскорбленіе праха.

При одном из обысков в Лондонѣ, полиція сконфисковала урну, с прахом Элеоноры Маркс, дочери Карла Маркса. Коммунисты собиравшись отправить эту урну в Москву. Французскій социалист Жан Лонге, племянник и воспитанник покойной в „Попюлер“ гнѣвно протестует против такого „неслыханнаго надругательства“. Урну несомнѣнно хотѣли использовать для цѣлей пропаганды. А между тѣмъ Элеонора Маркс на всѣх конгрессах энергично боролась против анархистов, против всѣх, кто раскалявал пролетаріат, словом, как раз против тенденцій, которыя составляют альфу и омегу московскаго интернаціонала. Он заканчивает словами:

„Того, что в Россіи исказили и учение, и самый образ основателя интернаціонала, еще недостаточно для того, чтобы присвоить себѣ право мобилизовать его и его близких для сектантской пропаганды, против которой ополчается вся его доктрина.“

лицамъ единовременныхъ пособій на сумму 27,265 мр. пятьдесятъ семъ ежемѣсячныхъ пособій на сумму 18,245 мр. и четыре ссуды на сумму 4,300 мр.

Четверо лиц помѣщено за счетъ Комитета в лечебныя заведенія и двое отправлено на родину.

Работу при помощи Комитета нашло шестнадцать человѣкъ.

Дѣятельность Комитета распространялась и на сосѣдніе города: Ласк, Ченстохов, Калиш и Петраков. Комитетомъ была организована библиотека в 1145 томов из 555 названій и организованы курсы по программѣ средних учебныхъ заведеній в составѣ четырехъ группъ с 14 учащимися, а также открыты амбулаторный приемъ больных. При посредствѣ Комитета шестидесяти шести лицамъ были выданы паспорта из Россійской Дипломатической Миссіи.

Несмотря на всѣ старанія Правленія не удалось организовать самой существенной помощи: открытія столовой, чайной и общежитія для бѣженцевъ за недостаткомъ средствъ и отсутствіемъ помѣщенія. Миссія Россійскаго Краснаго Креста отпустила на эту цѣль 10000 марок, однако сумма эта оказалась далеко недостаточной.

Наблюдавшему довольно близко работу Правленія этихъ стараній не было особенно замѣтно, а говорить о недостаткѣ средствъ в Лодзи можно только при немнѣннѣ ихъ искать.

Отчетъ упоминаетъ о швейной мастерской при Комитетѣ... „однако вслѣдствіе отсутствія топлива мастерская с января пріостановила работу.“

Нынѣшней зимой в Лодзи не приходилось слышать о закрытіи мастерскихъ из-за холодовъ, а буди швейная организована на началъ здоровой коммерціи, не пришлось бы говорить об отсутствіи топлива. Кстати, холода кончились в февралѣ, но швейная работа не возобновила.

Нельзя не отмѣтить, что работа Правленія сводилась къ одному засѣданію в недѣлю и къ семь мѣсяцевъ работы оно не провело даже утвержденія властями устава Комитета.

Уставъ этотъ былъ утвержденъ мѣстнымъ Правительственнымъ Комиссаромъ в сентябрѣ 1920 г. срокомъ по 1-е января 1921 г. с тѣмъ, чтобы за это время Правленіе провело Уставъ черезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Министерство отнеслось сочувственно къ дѣламъ Комитета и переслало Уставъ для утвержденія Лодзинскому Зоеводству.

С сентябля по апрѣль со стороны Правленія не было принято ничего конкретнаго для ускоренія регистраціи Устава, и, в результатѣ, 11 апрѣля с. г., в виду истеченія 1-го января срока дѣйствія временнаго Устава, Правительственный Комиссар пріостановилъ дѣятельность Комитета до разрѣшенія вопроса об Уставѣ.

Временное Правленіе на общемъ собраніи 24 апрѣля сложило свои полномочія, и, несмотря на многократныя просьбы собранія, старѣйшіе члены Правленія, особенно же его предсѣдатель, Н. П. Арцюк, не согласились остаться на своихъ мѣстахъ до утвержденія Устава, хотя, по словамъ г. Арцюка, это утвержденіе вопросъ нѣсколькихъ дней.

Не помогли ни просьбы, ни обращенія къ чувству долга передъ русской колоніей, г. Арцюк все упорнѣе и упорнѣе настаивал на своемъ отказѣ, ничѣмъ его не мотивируя.

В результатѣ была избрана Комиссія из трехъ лицъ, какъ представительный органъ Комитета для работы по регистраціи устава и заведыванія дѣлами Комитета. В Комиссію эту г. Арцюк, несмотря на просьбы собранія, войти не согласился.

Комиссія под предсѣдательствомъ помощн. присяжнаго повѣреннаго П. И. Баканача занята в настоящее время хлопотами по регистраціи устава.

В. ПЛОТНИКОВ.

Театр и музыка.

Т. Г. П. ПОЛЬСКИМЪ. „Безуміе“.

Премьера 19-го мая была отдана в „Польскомъ“ театрѣ произведенію польскаго автора, Стефана Кшишовскаго.

Если театр преслѣдуетъ цѣль погони за эффектомъ, за сенсацией, то выборъ его заправил, остановившійся на этой вещи, вполне понятен. Пьеса это дѣйствительно сенсационная и могла бы бить по нервамъ при наличности хорошаго исполненія главной женской роли, ибо во всей пьесѣ есть только одна роль, из которой можно было бы сдѣлать живое лицо—это роль Мэри.

Графиня Огжановская, аристократка, бывшая красавица, женщина не признающая ничего, кромѣ своей „сферы“ очень обезпечена поведеніемъ своей молоденькой выбалмошной внучки, отказывающейся повиноваться бабушкѣ и законамъ хорошаго тона. Эта легкомысленная молодая особа позволила себѣ пустить в домъ своей бабушки и требовать пріюта и гостепримства для какого то проходимца — революціонера, сына своей кормилицы.

Графиня разумѣется, протестуетъ, на что внучка заявляетъ, что если бабушка не дастъ пріюта ей другой, то она сама ночью пойдетъ с нимъ куда глаза глядятъ, пусть ихъ мѣстѣ арестуютъ. Это происходитъ за нѣсколько мѣсяцевъ до начала великой войны, которую превидитъ просвѣщенный революціонер но ему никто не хочетъ вѣрить.

Бабушка принуждена терпѣть у себя в домѣ назойливаго пришельца, ибо не можетъ же она допустить „скандала“.

Свободолюбивая же внучка, успокоившись за своего друга, рѣшаетъ выяснитъ свою судьбу и положеніе. Оставаться в домѣ бабки ей не в моготу, она стремится на волю. Она знает, что ее любитъ ее кузенъ графъ Северскій, и она предлагаетъ ему немедленно же взять ее изъ невинной неволи. Но кузенъ, хотя и влюблен, но жениться не можетъ по матеріальнымъ соображеніямъ, тогда она предлагаетъ ему свободную любовь с условіемъ, что она сама будетъ заботиться о себѣ. От этого он также откалывается. В отчаяніи она спрашиваетъ его, что можетъ быть он согласился бы стать ея любовникомъ, если она найдетъ себѣ богатаго мужа, противъ послѣдняго предложенія кузенъ не протестуетъ.

Оскорбленная в лучшихъ своихъ чувствахъ, ибо она любила кузена, Мэри, гонитъ его от себя и сейчас же соглашается стать женой одного из своихъ богатыхъ поклонниковъ, откровенно предупредив его, что она его не любитъ и фактически женой его быть не можетъ, пока он не сумѣетъ привязать ее къ себѣ. Влюбленный женихъ соглашается на все

Предпримчивый кузен, который увѣрен, что она его все еще любитъ несмотря на то, что, пробравшись ночью в ея спальню, прячется там и становится невольнымъ свидѣтелемъ супружескаго объясненія из котораго узнает, что супруги чужды друг другу до сих пор.

Послѣ ухода мужа, любовникъ предъявляетъ свои права и несмотря на неистовое сопротивленіе первыхъ минутъ побѣждаетъ, но тут не кстаи является опять мужъ, чтобы сообщить о самоубійствѣ несчастнаго поклонника.

Спряганный любовникъ выдаетъ свое присутствіе и падаетъ жертвой оскорбленнаго мужа, жена же требуетъ, чтобы он убил и ее т.к. она могла принадлежать только тому, любимому. Начавши за здравіе авторъ сходитъ на упокой. Эротическая драма со всѣми атрибутами: казино, шампанским, фокстротомъ, ультра-модно раздѣтыми женщинами и т. д., и т. д. Но при чемъ тутъ война, возрождающаяся Польша, революція — это только одинъ му автору извѣстно.

Единственно, что могло бы спасти эту неудавшуюся автору пьесу, это, повторяю, хорошее исполненіе роли Мэри, но для того нужно не только умѣть эффектно раздѣваться и хорошо танцевать фокстротъ, надо еще имѣть душу и темпераментъ, для драматической роли, либо по замыслу автора, Мэри должна обладать страстной мятежной душой и извѣстной глухой переживаній. Гжа Грыфич-Милевская очень хорошая комедійная и фарсовая артистка, но для драмы у нея нѣтъ данныхъ. Насколько искрененъ ея смѣхъ и изященъ юморъ, настолько же искусственно ея отчаяніе и дѣланный возмущеніе, гнѣвъ и страсть. Е. Р.

Сегодня:

Большой. „Кармен“. Розовая. „Г. Гельдхаб“ и г. „Бенет“. Редута. „Прохожій“. Польскій. „Безуміе“. Мѣльный. „Книга Іова“. Новости. „Чары мундира“. Праздникъ. „Вице и Ваецк“. Праздникъ. „Эмеральда“. Драматическій. „Свадьба Флорка“.

БИРМА.

На вчерашней биржѣ котировались доллары по 930 — 905 и марки нѣм. по 16.—15.90.

Варшава.

Политическія дѣла.

— Сегодня, 24 мая, состоится очередное засѣданіе Сейма.

— Агентство Стефани сообщаетъ официально слѣдующее об отставкѣ г. Пильца. В газетной бесѣдѣ г. Пильцъ заявилъ, что вѣритъ в то, что во время боев в В. Силезіи, итальянскіе солдаты не были безпристрастны. По этому поводу итальянское правительство выразило польскому правительству свое удивленіе, вслѣдствіе чего Пильцъ подалъ в отставку, а премьеръ Витосъ принялъ эту отставку. Кромѣ этого, польское правительство сдѣлало в итальянскомъ посольствѣ в Варшавѣ заявленіе в томъ смыслѣ, что инцидентъ с Пильцемъ, не нанесетъ вреда многовѣковой дружбѣ Польши и Италіи.

— „Кур. Варш.“ сообщаетъ, что еслибы кн. Сапѣга не согласился остаться на посту министра иностранныхъ дѣлъ, кандидатомъ на этотъ постъ называютъ прежде всего деп. Романа Дмовскаго и Владислава Врублевскаго, польскаго посла в Лондонѣ.

Городская хроника.

— 22 мая Варшава торжественно встрѣчала возвращающіеся с фронта войска, защищавшія ее отъ большевистскаго нашествія.

Утромъ былъ отслуженъ у колонны короля Сигизмунда молебенъ полевымъ епископомъ Галлемъ в присутствіи г. Начальника Государства, премьера, министровъ сеймовыхъ депутатовъ, чиновъ генералитета и депутатій различныхъ организацій. Послѣ правительственныхъ рѣчей предсѣдателя гор. думы Балинскаго и ректора Варшавскаго университета Кохановскаго, г. Начальникъ Государства вручилъ орденъ „Виртути Милитарі“ 43 пѣхотинцамъ и произвелъ смотръ побѣдоноснымъ полкамъ. Военное торжество привлекло массу публики.

— По слухамъ с 1 июня с. г. всѣ польскія ежедневныя газеты будутъ стоить по 10 м. за экземпляръ.

— В собраніи всѣхъ организа-

цій торгующихъ мясомъ было рѣшено обратиться къ правительству с мемориаломъ, в которомъ указывается на необходимость отмѣны мясopостныхъ дней, так как мясоротковцы вынуждены присчитывать себѣ заработокъ за мясopостные дни, что удорожаетъ стоимость мяса.

Разныя.

— Правленіе Союза русскихъ студентовъ извѣщаетъ, что сегодня во вторникъ 24 мая, состоится послѣдняя лекція Ю. П. Кистера на тему: „Польская Конституція 17 марта“. Начало в 8 час. веч. (Прага, Зигмунтовская 5).

— Возобновлено прямое жел. дор. сообщеніе между Варшавой и Вѣной.

— Нас просятъ сообщить, что деньги за билеты на несостоявшийся концертъ, из произведеній С. В. Рахманинова, назначенный на 15 мая, продолжаютъ возвращаться в конторѣ газеты „Свобода“ Ночный Свѣтъ 22, от 11 — 1 и от 5—7, до 25 мая включительно. Деньги же оставшіеся неустрабованными послѣ этого срока будутъ считаться пожертвованными в пользу интернированныхъ.

Русскій благотворительный Комитетъ в Лодзи.

(От нашего корреспондента).

24 апрѣля с. г. состоялось общее собраніе членовъ Русскаго Благотворительнаго Комитета в Лодзи для утвержденія отчета правленія за время с 11-го сентябля 1920 г. по 11 марта 1921 г. (первое полугодіе дѣятельности).

Согласно отчету, в кассу Комитета поступило за отчетное время в видѣ членскихъ взносов, пожертвованій, сборовъ с концертовъ, субсидій от Русской Дипломатической Миссіи в Варшавѣ и Миссіи Россійскаго Краснаго Креста—186,570 мр.

Поступило восемьдесятъ прошеній о оказаніи разнаго рода помощи.

Было выдано шестьдесятъ тремъ

САМАЯ ВЫСОКІЯ ЦѢНЫ

можно получить за

БРИЛЛИАНТЫ

Жемчуг, Золото и Драгоценности

ТОЛЬКО В ТОРГОВОМ ДОМѢ ФРЕЙБЕРГЕР

Маршалновская 89, угол Новоградской.

Д-р М Тухендлер

б. врачъ поликлиники проф. ЛЕССЕРА Венерическій и кожн. болѣзни, полное бездѣліе. От 10 — 12 и 4 — 7 веч Королевская улица 27, кв. 1. Тел. 14 27

НЕБЫВАЮЩІЯ ЦѢНЫ

— за —

БРИЛЛИАНТЫ

Платину,

Золото, Серебро, Жемчуг

платит

ШТЕРН

Варшава, Хмѣльная 17.

Квартира

из 2—3 комнатъ с кухней, изблорованная или без мебели, нужна. Сообщитъ в редакціи „Свободы“ Я. Б.

Продам 3 оригинала картин ерещатина

написанныхъ на дикѣ:

1) Св. Николай (20x68), 2) Св. Марія Магдалина (20x68) 3) Александр Невскій (40x68). Узнать в конторѣ „Свободы“.

БРИЛЛИАНТЫ

драгоценности, жемчуг, платину покупаю. 5—1 А. МИЗНЭ, Са. Креста 15. Тел. 255-86

ПОКУПАЮ

Мѣха, Каракуль

и ГАРДЕРОБъ подержанный,

а также

БРИЛЛИАНТЫ ДРАГОЦѢННОСТИ

и СЕРЕБРО — плату высочайшей суммы

в Конторѣ по покупкѣ,

Св. КРЕСТА 5, кв. 16,

напротивъ воротъ 1-й этаж. Телеф. 143-75.

На требованіе клиента посыл. на док.

Бриллианты

ЗОЛОТО, СЕРЕБРО, ПЛАТИНУ

в издѣлкахъ, а также монетахъ, драгоценности, медкія монеты покупаю по цѣнамъ выше всякой конкуренціи

„ФОРТУНА“

10 Новый Свѣтъ 10, тел. 140-58.

Приним. на комиссію на выгоды усл.

Русская Книжная Торговля

Варшава, Новый Свѣтъ 72

С. СТРАКУНА

Большой выборъ книгъ по всемъ отраслямъ наукъ и искусствъ, тутъ же продается новѣйшій самоучитель польск. языка.

Покупаю

золотыя, платиновыя и серебряныя вещи, монеты, ордена. Плату больше всѣхъ.

Твадла 15, кв. 24, от 5 до 8 5—1